

"Эдвард!"

Николас крикнул в спину Джоэлсону: "Санктум, это единственное место, куда ты можешь пойти".

Джоэлсон повернул голову и глубокомысленно посмотрел на него, как будто ненароком заглянул на колокольню.

Затем, не поворачивая головы, он полетел в противоположном направлении от Церкви Света и покинул Бессмертный город.

На часовой башне Элин безучастно смотрела на спину дракона, которого прогнал Джоэлсон. Ее сердце было пусто, и никто не знал, о чем она думает.

Джоэлсон летел по воздуху, и ветер проносился мимо его ушей.

Несколько потоков света следовали за ним.

Из-за тяжелого тела стальной дракон был не очень быстрым среди драконов, и расстояние между ними сокращалось.

На самом деле Джоэлсон не собирался убегать.

Санктум.

Слова Николаса напомнили ему об этом перед отъездом.

Санктум действительно был лучшим выбором.

В святилище было много экспертов разных рас. Экспертам святого уровня было запрещено сражаться.

Кроме того, талант Джоэлсона был необыкновенным. Если бы он вошел в святилище, его бы точно защитили. Церковь Света не сможет преследовать и убить его.

Во время испытания в Земле Наследия он был свидетелем создания святилища и знал, где оно находится.

В небе.

Рядом с битовой стеной и пространственным разломом.

Если он хотел войти в святилище, ему нужен был кто-то, кто бы его провел.

Если бы он развивался нормально, остальные вскоре послали бы кого-нибудь связаться с ним, чтобы провести его в святилище.

Но теперь...

Он знал о другом тайном входе.

После победы некоторые эксперты покинули святилище из-за конфликта интересов, оставив за собой брешь.

В Туманных горах.

К западу от Бессмертного города, там, где падает солнце.

Но...

Он почувствовал, как аура святого уровня становится все ближе и ближе позади него, и его глаза вспыхнули.

Идти в святилище было еще слишком рано.

Из-за его спины вылетела световая стрела, сгущенная из святого света.

Стальной дракон проворно уклонился, но при этом полностью остановился.

Джоэлсон повернул голову и спокойно посмотрел на четырех человек, стоящих перед ним.

"Джоэлсон Эдвард".

Кто-то скрипнул зубами и зачитал имя Джоэлсона.

Это был Честертон.

Рука, оторванная Джоэлсоном, полностью отросла, а божественное искусство исцеления Святой Церкви все еще было сильным.

Честертон уставился на Джоэлсона, его глаза были полны гнева, ненависти и обиды.

Сломанную руку можно было возродить, но унижение, которое Джоэлсон нанес ему, было трудно смыть.

Глаза Джоэлсона загорелись, когда он увидел, что золотой орган, который Честертон держал в руке, инкрустирован сердцем нового ангела.

За Честертоном шли три человека.

Молодой и сильный рыцарь, мужчина средних лет в рогожной мантии и красивая женщина-священник без всякого выражения на лице.

Они были Святой Инквизицией Святой Церкви Света.

Рыцарь сделал шаг вперед, посмотрел на Джоэлсона и сказал низким голосом: "Выдайте злых некромантов".

Джоэлсон покачал головой и сказал: "Тогда, боюсь, вы будете разочарованы, некроманты".

Глаза Джоэлсона пронесли мимо них. "Позади вас, вы зашли слишком далеко".

Несколько из них подсознательно обернулись. К ним летел бледнолицый мужчина средних лет, одаривая их зловещей улыбкой.

Фредерик гнался за Джоэлсоном.

Фредерик пролетел перед ними и почтительно поклонился Джоэлсону. "Господин."

Даже не взглянув на Фредерика, Джоэлсон сказал членам жюри: "Этот человек здесь. Забирайте его, если он вам нужен".

Снова посмотрев на Фредерика, он послушно наклонился, не собираясь сопротивляться.

И присяжные, и Честертон были ошеломлены.

Что имел в виду Джоэлсон?

На их лицах появилось сложное выражение.

Рыцарь сделал шаг вперед и сказал жестким тоном: "Ты должен пойти с нами. Святой Свет даст тебе справедливый суд".

"Хе-хе."

Джоэлсон усмехнулся и разочарованно покачал головой.

"Святая церковь полностью пала".

Он все еще помнил, что во время испытания в Земле Наследия жрецы света бегали по полю боя, чтобы наложить исцеляющие божественные заклинания на тяжелораненых и даже теряли сознание, потому что исчерпали свою магическую силу.

К сожалению, теперь осталась только группа высокомерных и неразумных лжеверующих.

"Почему вы все еще говорите с ним глупости?!" холодно сказал Честертон: "Его Святейшество, Папа Римский, велел вернуть его обратно. Смерть культу нежити!"

Рыцарь медленно вытащил меч на спине. Человек в льняной мантии сделал шаг вперед, а тело женщины-священника излучало слабый белый свет.

Взгляд Джоэлсона был спокоен, а сзади него тихо поднималось темно-синее пламя.

Фредерик тоже лукаво улыбнулся. Он протянул свою когтистую ладонь и посыпал пеплом большое количество нежити.

Все эти три члена суда находились на средней стадии ранга Святого. С учетом могущественного Честертона, преследование Джоэлсона Святым Престолом можно было считать верной атакой на поражение.

Темно-синее пламя взмыло против ветра и мгновенно превратило это место в ад пламени.

На телах немногих из них появились щиты из белого света, чтобы противостоять жжению синего пламени.

Стальной дракон вынырнул из-под ног Джоэлсона, и ужасающая сила охватила всех четверых.

Человек в льняной мантии в судейской коллегии сделал шаг вперед и обеими руками выхватил ослепительный золотой свет, сформировав оружие, похожее на длинную палку.

Он с силой заблокировал яростную атаку стального дракона.

Его лицо было холодным, а глаза - твердыми, как камень.

Аскетичные монахи Святого Престола обладали поразительной боевой мощью.

Рыцарей судейской коллегии окутал ослепительный белый свет, и они, держа свои длинные мечи, набросились на Джоэлсона.

Выражение лица Джоэлсона не изменилось. Он поднял обе руки, и бурлящее голубое пламя направилось к рыцарю, образуя мощный огненный смерч.

Огненный смерч вздыбил небо, и мощное притяжение продолжало тянуть рыцаря назад.

Его затянуло в центр торнадо. На его теле горела яростная и палящая аура, а щит белого света сильно дрожал.

Женщина-священник быстро запела, а Джоэлсон холодно посмотрел на нее.

Прежде чем та успела отреагировать, перед ней внезапно появился толстый, длинный, острый металлический шип.

Магический щит был мгновенно пробит, как лист бумаги, а шип на самом верху оказался лишь на крайнем расстоянии от груди женщины-священника.

Лицо женщины-священника побледнело, и она в панике отступила назад, глядя на Джоэлсона.

В глазах Джоэлсона она увидела глубокое предупреждение и холодное убийственное намерение.

Женщина-священник наивно хотела что-то сделать, но увидела темно-золотой цвет, исходящий из его глаз.

Текущий металл продолжал цепляться за ее ноги, а руки и ноги, казалось, стали холодными и жесткими.

Высшая алхимия.

У женщины-священника не было достаточно энергии, чтобы заботиться о других, поэтому она могла только использовать свой святой свет, чтобы противостоять силе высшей алхимии.

После нескольких ходов почти все три члена жюри оказались в невыгодном положении.

Лицо Честертона стало уродливым. Он уже собирался поднять золотой авторитет в своей руке, как вдруг...

Бах!

Честертон получил сильный удар в грудь и отлетел назад. Золотой авторитет выскользнул из его руки и был крепко пойман другой красивой и стройной рукой.